

УДК 342.951:351.82

Ольга Яковлевна Слишко

ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина,
аспирант 2-го года обучения каф. международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета

Olga Slivko

Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of Brest State A. S. Pushkin University
2-nd Year Postgraduate Student of the Department of International Economic law
of Belarusian State Economic University
e-mail: olgaslivko@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию теоретических аспектов института профилактических мер воздействия в системе мер административного принуждения. Рассмотрены понятие и классификация мер административного принуждения, обоснована необходимость включения в систему мер административного принуждения института профилактических мер воздействия. Уточнено место профилактических мер воздействия как мер принуждения и ее отличие от иных мер.

Ключевые слова: административное принуждение, система мер административного принуждения, классификация мер административного принуждения, профилактические меры воздействия.

Preventive Measures of Influence in the System of Administrative Coercive Measures

The article is devoted to the study of theoretical aspects of the institute of preventive measures of influence in the system of administrative coercion measures. The author considers the concept and classification of measures of administrative coercion, substantiates the need to include the institute of preventive measures of influence in the system of administrative coercion measures. The place of preventive measures of influence as a measure of coercion and its difference from other measures is specified.

Key words: administrative coercion, system of administrative coercion measures, classification of administrative coercion measures, preventive measures of influence.

Введение

Административное принуждение является одним из основных институтов административно-деликтного права. Совокупность мер административного принуждения выражает государственное принудительное воздействие на поведение субъектов правоотношений с целью обеспечения должного поведения. В доктрине административного и административно-деликтного права не выработан единый подход в определении понятия административного принуждения и классификации мер административного принуждения, а с появлением нового института административно-деликтного права – профилактических мер воздействия – вопрос

о системе мер административного принуждения становится более актуальным.

Большинство научных исследований о мерах административного принуждения проведены до обновления административно-деликтного законодательства, до вступления в действие нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. и не рассматривали институт профилактических мер воздействия.

Систему мер административного принуждения принято рассматривать в рамках государственного управления как нормы административного права. Выделение административно-деликтного права в отдельную отрасль права и формирование понятийного аппарата имеют свои особенности. В частности, большинство понятий, применяемых в административно-деликтном праве, заимствованы из административного права, в т. ч. и институт административного принуждения. В этой связи возникает необхо-

Научный руководитель – Татьяна Валерьевна Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета

димость проведения анализа имеющихся научных подходов к рассмотрению понятия и видов мер административного принуждения.

Основная цель исследования состоит в формировании теоретических положений о мерах административного принуждения, классификации таких мер и выявлении новых элементов системы мер принуждения, в т. ч. определение места института профилактических мер воздействия.

Несмотря на то что система мер административного принуждения достаточно хорошо изучена в науке административного права, отсутствует комплексное научное и практическое исследование нового для белорусского законодательства института профилактических мер воздействия. Данное исследование позволяет решить ряд теоретических вопросов о понятии, содержании и классификации мер административного принуждения.

Основная часть

Теоретические вопросы системы административного принуждения нашли отражение в исследованиях многих ученых-административистов, в т. ч. в работах российских ученых Д. Н. Бахраха, М. И. Еропкина, Ю. Н. Старилова, И. В. Максимова. Понятию и видам мер административного принуждения в отечественной юридической литературе уделено значительное внимание. Эти вопросы рассматривались в трудах белорусских исследователей И. И. Маха, А. Н. Крамника, Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс.

Административное принуждение является одним из видов государственного принуждения. Как отмечает российский исследователь И. В. Максимов, «государственное и административное принуждение различны между собой лишь по количественному, а не по качественному показателю: они явления разного уровня и соотносятся друг с другом как целое и часть» [1, с. 23]. Наряду с ним выделяют и другие виды: уголовное, гражданско-правовое, дисциплинарное принуждение. Являясь разновидностью государственного принуждения, административное принуждение имеет ряд отличительных особенностей.

Советский ученый-административист М. И. Еропкин рассматривает административное принуждение как «применение ор-

ганами государственного управления, а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями установленными законом мер, состоящих в понуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки или обеспечения общественной безопасности» [2, с. 45].

В учебнике дается следующее определение административного принуждения: «Разновидность государственного принуждения, которое используется как крайнее средство обеспечения и охраны правопорядка в сфере государственного управления» [3, с. 43]. Отмечается, что для всех мер административного принуждения свойственен один существенный признак – снятие воли подвластного субъекта, когда воздействие на субъектов правоотношений обеспечивает совершение действий людьми помимо вопреки их воли [3, с. 43].

И. И. Мах, выделяя административное принуждение как особый вид государственного принуждения, отмечает, что оно предназначено для охраны общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления, используется в процессе реализации исполнительной власти органами публичной администрации и ее должностными лицами [4, с. 356].

И. В. Максимов расширяет понятие и говорит об административном принуждении как об определенном административным законодательством виде государственного принуждения уполномоченными на то органами управления (уполномоченными лицами) физических и юридических лиц ввиду совершения ими правонарушений либо в условиях общественной, государственной необходимости для эффективного и оперативного достижения исключительно позитивно значимых (общественно полезных) целей [1, с. 26].

Все авторы сходятся в том, что мерам административного принуждения свойственны общие сущностные черты. В первую очередь это применение административного принуждения субъектами публичной власти с целью государственного воздействия. В данном случае субъектами публичной

власти выступают органы государственного управления.

В этой связи И. И. Мах уточняет, что «меры административно-правового принуждения применяются лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами. Как правило, к ним относятся органы публичной администрации и их должностные лица, уполномоченные на осуществление правоохранительных функций (например, органы внутренних дел, надзорные, контрольные органы и др.)» [4, с. 357].

В учебнике под редакцией Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс отражается еще одна особенность мер административного принуждения – опосредованный характер применения. Субъекты применения административного принуждения наделены государственно-властными полномочиями. Случаи реализации мер принуждения самими подвластными субъектами признаются неправомерными [3, с. 48].

Наличие широкого круга субъектов, уполномоченных применять меры административного принуждения как особенность административного принуждения, отмечает и А. Н. Крамник. Такие меры могут применять субъекты исполнительной, судебной и прокурорской власти, что не является характерным для других видов государственного принуждения [5, с. 13].

Российский ученый Д. Н. Бахрах подчеркивает, что меры принуждения применяют органы государственной власти именно в силу существования государственной монополии на нормативное регулирование правового принуждения. «Только государство вправе издавать юридические нормы, устанавливающие, в связи с чем, кто, какие меры принуждения, в каком порядке может применять. Только государство, обладающее специальным аппаратом принуждения, вправе применять принудительные меры к гражданам и к коллективным субъектам» [6, с. 492].

Одни авторы рассматривают административное принуждение как особый вид государственного принуждения. Оно выполняет функцию охраны общественных отношений, оказывает государственное принудительное воздействие, применяется компетентными субъектами преимущественно в связи с совершением административного правонарушения [4; 5].

Другие, помимо этой особенности, обращают внимание, что меры административного принуждения не только направлены на привлечение лица к ответственности, но и должны принудить его к исполнению юридических обязанностей, к должному поведению [2; 7; 1]. Так, И. В. Максимов говорит о том, что «административное принуждение применяется не только в качестве реакции государства, но и в целях их предупреждения, пресечения» [1, с. 24]. Рассматривая отличие административного принуждения от других отраслевых видов государственного принуждения, он выделяет несколько критериев. В частности, критерий объема, пределов воздействия; критерий субъекта воздействия; критерий объекта воздействия; критерий связи субъекта и объекта подчинения; процессуальный и формальный критерии [1, с. 24–26].

Анализ научных источников показал, что в настоящее время отсутствует единое определение мер административного воздействия. Большинство авторов проводят различие мер административного принуждения по содержанию мер, основанию и цели их применения, процессуальному порядку применения.

Из разнообразия исследуемых определений, можно выделить ряд существенных особенностей административного принуждения:

1. Меры административного принуждения оказывают воздействие на субъект права, которое влечет для него негативные последствия.

2. Субъектом воздействия могут быть физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица.

3. Основания и цели применения мер административного воздействия могут быть связаны с предупреждением, пресечением или совершением правонарушения.

4. Закрепление мер административного воздействия в разных нормативных правовых актах связано с тем, что они применяются различными органами государственного управления.

5. Должностные лица органов государственного управления применяют меры административного воздействия к лицам, прямо не подчиненным им, а в силу наличия у должностных лиц полномочий, предоставленных законодательством.

Для выявления сходства и различия правового регулирования административных правовых общественных отношений учеными предложены несколько подходов к классификации мер административного принуждения. Они проводятся по различным основаниям и выделяют разное количество видов мер административного принуждения. Классификация мер административного принуждения не только позволяет уяснить их сущность, но и помогает провести четкие границы между отдельными мерами административного принуждения, способствует совершенствованию действующего законодательства и более эффективному практическому применению мер административного принуждения. С. С. Студеникин меры административного принуждения подразделял на две группы: *административные взыскания и иные меры административного принуждения* [8, с. 138–141]. Подобной точки зрения придерживались Г. И. Петров [9, с. 299–301] и А. Е. Лунев [10, с. 90].

Классификация мер административного принуждения, которую предложил М. И. Еропкин, считалась основной в административном праве. Он выбрал в качестве критерия для классификации способ обеспечения общественного порядка, определяемый характером охраняемых отношений, и разделил все меры административного принуждения на три группы: *меры административного предупреждения; меры административного пресечения; административные взыскания* [11, с. 61–67]. Подобную классификацию поддерживал И. А. Галаган. По его мнению, в основу классификации должны быть положены такие факторы, как способ обеспечения правопорядка, особенности нормативной регламентации, цели, основания и правовые последствия применения, процессуальные особенности реализации [12, с. 118–119]. Среди советских ученых-административистов этот подход можно встретить в работах Л. Л. Попова [13, с. 206–220], Б. М. Лазарева [14, с. 34–35].

Иную позицию занимает Д. Н. Бахрах. Он также выделяет три группы мер, но, по его мнению, основа такого деления – непосредственная цель применения административного принуждения. Поэтому следует выделять три вида мер: *меры наказания (административные взыскания); меры*

административного пресечения; административно-восстановительные меры [15, с. 77–79]. В отличие от иных мер цель применения восстановительных мер состоит в возмещении причиненного ущерба, восстановлении прежнего положения вещей, которое было до совершения противоправного деяния.

Долгое время в науке административного права деление на трехзвенный состав оставалось неизменным, за исключением содержания этого состава: он корректировался разными учеными, одни меры административного принуждения заменялись на другие [16, с. 63–71].

Среди исследований оснований классификации мер административного принуждения выделяется диссертационное исследование Е. П. Пастушенко [17, с. 7]. Критерий, предложенный данным автором, имеет комплексный характер и основывается на нормативном и фактическом основании применения административного принуждения, особенностях, используемого способа воздействия и правовых последствиях для субъекта, к которому они применены. По функционально-содержательному моменту автор подразделяет все действия административного принуждения на следующие меры: *административной профилактики; административного пресечения; административно-восстановительные; процессуально-обеспечительные*.

Обоснованным является мнение авторов учебника под редакцией Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс о том, что предупредительные меры не имеют принудительного характера и являются разновидностью регулятивных способов воздействия на общественные отношения, а не мерами административного принуждения [3, с. 50]. Это обусловлено тем, что меры административного предупреждения имеют различные с мерами принуждения источники нормативного закрепления. Они реализуются не только органами, ведущими административный процесс, но и иными государственными органами. Но основное отличие этих мер в том, что они могут применяться и в отсутствие правонарушения.

Каждая из приведенных выше групп мер административного принуждения неоднородна, что позволяет усложнить классификацию. И. И. Веремеенко в качестве

критерия для классификации мер административного принуждения, применяемых в связи с совершением правонарушения, рассматривает цель применения тех или иных мер и делит их на две подгруппы: *административно-процессуальные меры*; *административно-правовые санкции* [18, с. 78]. Мы присоединяемся к данной точке зрения и в этом исследовании рассматриваем меры административного принуждения, которые напрямую связаны с совершением административного правонарушения.

А. В. Лубенков рассматривает классификацию административно-правовых средств принуждения, которые реализуются специальными субъектами, – сотрудниками органов внутренних дел. Эта классификация включает следующие виды мер: *административно-правовые средства профилактического принуждения*; *административно-правовые средства непосредственного принуждения*; *административно-правовые средства деликтно-процессуального принуждения*; *административно-правовые средства принудительной помощи* [19, с. 4]. Стоит обратить внимание, что здесь учтена специфика административно-деликтных и процессуальных норм.

С развитием общественных отношений и появлением новых институтов в административно-деликтном праве есть все предпосылки утверждать о расширении видового состава мер административного принуждения. При этом целесообразно использовать в качестве критерия для классификации основания и цель применения мер административного принуждения. Действующее административно-деликтное законодательство впервые установило новый институт – *профилактические меры воздействия*.

Профилактические меры воздействия представляют собой меру воздействия органов государственной власти при освобождении лица от административной ответственности. В данном случае физическое или юридическое лицо совершило административное правонарушение, но в силу определенных условий, закрепленных в законодательстве, такое лицо будет освобождаться от ответственности. При этом к нему применяются профилактические меры воздействия. Основной целью данного института является предупреждение совершения

виновным лицом новых административных правонарушений.

Меры административного принуждения, которые непосредственно связаны с совершением административного правонарушения можно разделить на следующие виды: *меры административного пресечения*, *профилактические меры воздействия*, *административные взыскания* и *меры обеспечения административного процесса*.

В основе такой классификации лежат объективные связи и различия классифицируемых предметов. В данном случае исследуемые меры административного принуждения имеют общую правовую регламентацию, что говорит об их целостности и упорядоченности. Они закреплены в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях № 91-3 от 06.01.2021 г. [20] (далее – КоАП Республики Беларусь) и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях № 92-3 от 06.01.2021 г. [21] (далее – ПИКоАП Республики Беларусь), за исключением мер административного пресечения, которые имеют закрепление в других нормативных правовых актах.

Фактическим основанием применения мер административного принуждения является административное правонарушение. И если для реализации профилактических мер воздействия и административных взысканий факт совершения правонарушения установлен и доказан, то в случае применения мер административного пресечения основанием выступают достаточные данные полагать, что совершается противоправное деяние. Меры обеспечения административного процесса могут быть реализованы и в первом, и во втором случае. Однако процессуальные основания применения исследуемых мер различны. Меры пресечения могут применяться и в случаях, требующих оперативного вмешательства в конкретных ситуациях противоправного характера. Профилактические меры воздействия реализуются при совершении лицом административного правонарушения. Суд или орган, ведущий административный процесс, принимает решение о применении профилактических мер воздействия при доказанности факта административного правонарушения. При наличии установленных обстоятельств лицо освобождается от ад-

министративной ответственности с применением к нему профилактических мер воздействия. Процессуальным основанием реализации административных взысканий является постановление по делу об административном правонарушении и наложении взыскания. Реализация мер обеспечения административного процесса происходит на основании решения органа, ведущего административный процесс об осуществлении процессуальных действий. В отдельных случаях они применяются в целях исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Например, арест имущества, временное ограничение права лица на выезд из Республики Беларусь, временное ограничение права лица на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами, права на охоту.

Различие составных элементов системы мер административного принуждения проводится и по цели их применения. Это связано с тем, что исследуемые меры используются для решения разных задач. Меры пресечения обеспечивают эффективное применение других мер административного принуждения, например, мер административного взыскания. В соответствии со ст. 5.1 КоАП Республики Беларусь цель применения профилактических мер воздействия – предупреждение совершения новых административных правонарушений. Административные взыскания, являясь мерами административной ответственности, имеют своими целями воспитание лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений. В то же время административные взыскания имеют для субъекта негативные последствия, ограничивают его права и свободы. Статья 8.1 ПИКоАП Республики Беларусь устанавливает, что меры обеспечения административного процесса применяются в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Здесь можно отме-

тить, что меры обеспечения административного процесса имеют более широкие цели, необходимые для реализации процессуальных действий в административном процессе.

Законодательством определяются субъекты, в отношении которых могут быть применены те или иные меры принуждения. Так, КоАП Республики Беларусь определяет широкий круг субъектов административной ответственности. Административные взыскания и профилактические меры воздействия применяются только к лицу, в отношении которого ведется административный процесс. Однако не все такие лица могут быть субъектами, к которым могут быть применены профилактические меры воздействия. Меры воспитательного воздействия, например, действуют только в отношении несовершеннолетних лиц. А устное замечание не может применяться к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Меры пресечения и меры обеспечения административного процесса могут применяться не только к лицу, в отношении которого ведется процесс, но и к иным участникам процесса.

Последствия применения к субъектам исследуемых мер административного принуждения различны. В частности, профилактические меры применяются при освобождении лица от административной ответственности. Они не являются карательными санкциями. Их осуществление не влечет иных правовых последствий, каких-либо дополнительных ограничений правового статуса личности. Особенность профилактических мер воздействия – отсутствие правовых последствий привлечения к ответственности. Лицо не подвергается административному взысканию, при совершении аналогичного правонарушения в течении установленного срока к лицу не могут быть применены нормы о повторности. Однако такой факт дает возможность уже привлечь лицо к установленной административной ответственности и применить административное взыскание. Административные взыскания, напротив, – это меры административной ответственности. Они предусматривают негативные последствия для лица, ограничивают его права и интересы. Меры обеспечения административного процесса и меры пресечения в основном ограничивают имущественные и личные права и свободы.

Заключение

С учетом того, что в административно-деликтном праве сформировался новый институт профилактических мер воздействия, основания и цель применения которого связаны с административным правонарушением, целесообразно говорить о новом виде мер административного принуждения.

Таким образом, меры административного принуждения, которые используются в административно-деликтном праве, можно разделить на следующие группы: *меры административного пресечения, меры административного взыскания, профилактические меры воздействия и меры обеспечения административного процесса*. Их объединяет основание применения – совершенное правонарушение или наличие достаточных оснований полагать, что совершено противоправное деяние. Эти меры обеспечиваются принудительной силой государственного воздействия. Они осуществляются в рамках внеслужебного подчинения, в отношении третьих лиц, которые не находятся в непосредственном подчинении у должностных лиц, ведущих административный процесс. Указанные меры применяются как к физическим, так и юридическим лицам. Цели применения, нормативное закрепление и практическая реали-

зация этих мер различны.

Особое место в системе мер административного принуждения занимают профилактические меры воздействия. Наиболее характерными признаками, присущими профилактическим мерам воздействия, являются:

1. Применение в порядке, установленном нормами административно-деликтного и процессуально-исполнительного права, которыми определяются основания и порядок их реализации.

2. Это мера воздействия органов государственной власти на субъект, совершивший административное правонарушение, при освобождении лица от административной ответственности.

3. Применение преимущественно в административном процессе судом или органами государственного управления в порядке внеслужебного подчинения.

Выделение профилактических мер воздействия в самостоятельную группу мер административного принуждения представляется правильным и продиктовано необходимостью создания благоприятных условий для реализации прав и свобод субъектов административной ответственности, а также эффективного применения мер административного принуждения в конкретных случаях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов, И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. – М. : Норма, 2009. – 464 с.
2. Еропкин, М. И. Правовые основы организации и административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. И. Еропкин. – М., 1956. – 180 л.
3. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учебник / Л. М. Рябцев [и др.] / под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Минск : Выш. шк., 2022. – 463 с.
4. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 543 с.
5. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
6. Бахрах, Д. Н. Административное право : учеб. для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Рос-сийский, Ю. Н. Старилов. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
7. Старилов, Ю. Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю. Н. Старилов. – М. : Норма, 2002. – Т. 2 : Государственная служба. управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – 600 с.
8. Студеникин, С. С. Советское административное право / С. С. Студеникин. – М. : Гос-юриздат, 1949. – 308 с.
9. Петров, Г. И. Советское административное право. Общая часть : учеб. пособие / Г. И. Петров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 344 с.
10. Лунев, А. Е. Административная ответственность за правонарушения / А. Е. Лунев. –

М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.

11. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения / М. И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе : сборник. – М., 1963. – С. 60–68.

12. Галаган, И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование) / И. А. Галаган. – Воронеж, 1970. – 198 с.

13. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Л., 1973. – 328 с.

14. Лазарев, Б. М. Административная ответственность / Б. М. Лазарев. – М. : Норма, 1985. – 470 с.

15. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность / Д. Н. Бахрах ; отв. ред. А. В. Рыбин. – Пермь, 1966. – 193 с.

16. Веремеенко, И. И. Административно-правовые санкции / И. И. Веремеенко. – М., 1975. – 192 с.

17. Пастушенко, Е. Н. Функции административного принуждения по советскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Пастушенко. – Саратов, 1986. – 19 с.

18. Веремеенко, И. И. О классификациях мер административного принуждения / И. И. Веремеенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Право. – 1970. – № 4. – С. 78.

19. Лубенков, А. В. Административно-правовые средства принуждения в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Лубенков ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 26 с.

20. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

21. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г., № 284-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

REFERENCES

1. Maksimov, I. V. Administrativnyje nakazaniya / I. V. Maksimov. – M. : Norma, 2009. – 464 s.
2. Yeropkin, M. I. Pravovyje osnovy organizacii i administrativnoj diejatiel'nosti milicii : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / M. I. Yeropkin. – M., 1956. – 180 l.
3. Administrativno-dieliktnoje i processual'no-ispolnitel'noje pravo : uchiebnik / L. M. Riabceva [i dr.] / pod ried. L. M. Riabceva, O. I. Chupris. – Minsk : Vysh. shk., 2022. – 463 s.
4. Makh, I. I. Administrativnoje pravo Rjespubliki Bielarus' : kurs liekcij / I. I. Makh. – Minsk : GIUST BGU, 2006. – 543 s.
5. Kramnik, A. N. Administrativno-pravovojе prinuzhdienije / A. N. Kramnik. – Minsk : Tesej, 2005. – 208 s.
6. Bakhrah, D. N. Administrativnoje pravo : uchieb. dlja vuzov / D. N. Bakhrah, B. V. Rossijskij, Yu. N. Starilov. – 2-e izd., izm. i dop. – M. : Norma, 2005. – 800 s.
7. Starilov, Yu. N. Kurs obshchiego administrativnogo prava : v 3 t. / Yu. N. Starilov. – M. : Norma, 2002. – T. 2 : Gosudarstviennaja sluzhba. Upravliencheskije diejstvija. Pravovyje akty upravlienija. Administrativnaja justicija. – 600 s.
8. Studenikin, S. S. Sovetskoe administrativnoe pravo / S. S. Studenikin. – M. : Gosjurizdat, 1949. – 308 s.
9. Pietrov, G. I. Sovjetskoje administrativnoje pravo. Obshchaja chast': uchieb. posobije / G. I. Pietrov. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. – 344 s.
10. Luniov, A. Ye. Administrativnaja otvietstviennost' za pravonarushenija / A. Ye. Luniov. – M. : Gosjurizdat, 1961 – 187 s.
11. Yeropkin, M. I. O klassifikacii mier administrativnogo prinuzhdienija / M. I. Yeropkin //

Voprosy administrativnogo prava na sovremennom etapie : sbornik. – M., 1963. – S. 60–68.

12. Galagan, I. A. Administrativnaja otvietstviennost' v SSSR (gosudarstvennoje i material'no-pravovoe issledovanie) / I. A. Galagan. – Voronezh, 1970. – 198 s.

13. Yeropkin, M. I. Administrativno-pravovaja okhrana obshchestvennogo poriadka / M. I. Yeropkin, L. L. Popov. – L., 1973. – 328 s.

14. Lazarev, B. M. Administrativnaja otvietstviennost' / B. M. Lazarev. – M. : Norma, 1985. – 470 s.

15. Bakhrakh, D. N. Administrativnaja otvietstviennost' / D. N. Bakhrakh ; otv. ried. A.V. Rybin. – Pirm', 1966. – 193 s.

16. Vieriemiejenko, I. I. Administrativno-pravovye sankcii / I. I. Vieriemiejenko. – M., 1975. – 192 s.

17. Pastushenko, Ye. N. Funkcii administrativnogo prinuzhdenija po sovietskomu zakonodatel'stvu : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk / Ye. N. Pastushenko. – Saratov, 1986. – 19 s.

18. Vieriemiejenko, I. I. O klassifikacijakh mier administrativnogo prinuzhdenija / I. I. Vieriemiejenko // Viestn. Mosk. un-ta. Sier. 12, Pravo. – 1970. – № 4. – S. 78.

19. Lubienkov, A. V. Administrativno-pravovye sriedstva prinuzhdenija v diejatel'nosti organov vnutriennikh diel Riespubliki Bielarus' : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / A. V. Lubienkov ; Akad. M-va vnutr. diel Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2018. – 26 s.

20. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj pridstavitieliej 18 diek. 2020 g : odobr. Sovietom Riesp. 18 dek. 2020 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 17.07.2023 g., № 284-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

21. Processual'no-ispolnitel'nyj kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 92-Z : priniat Palatoj pridstavitieliej 18 diek. 2020 g : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 17.07.2023 g., № 284-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. Centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.10.2023